

— Я хочу видеть Его Высочество, — сказала Дама Сюй стоявшему перед ней Чжао Фу. Все императорские лекари ушли, а дворцовые служанки и евнухи, заботившиеся о ней, тоже исчезли. От этого Супруга Сюй ощущала себя не в своей тарелке.

Чжао Фу посмотрел на женщину, отмеченную Императором Син У, как готовую расстаться с наследником императорской семьи. Как жаль, что такая красавица стала всего лишь шахматной фигурой, шахматной фигурой — отброшенной после использования ее жизни.

— Где Его Высочество? — увидев, что Чжао Фу ничего не отвечает ей, поэтому Дама Сюй устала на него и переспросила, — Где Его Высочество? Почему он не приходит ко мне?

Фу Юнь опустил голову. Лун Сюань все еще не взял себе главную жену. Обычно, даже если клан Супруги Сюй оказался уничтожен, она все равно была бы наполовину хозяйкой Зала Цинвэнь (Литературного Превосходства?). Хотя было не очевидно, насколько сильно Лун Сюань благоволил Супруге Сюй, он всегда относился к ней с уважением. Та всегда считала себя хозяйкой его дома, но она никак не ожидала, что все так закончится.

— Госпожа Сюй, примите указ. — деловито произнес Чжао Фу, выпрямившись перед ее кроватью.

Дама Сюй не смогла подняться, но Фу Юнь поспешил помочь ей сесть.

— Госпожа Сюй нездорова, — сказал Чжао Фу, — Просто встаньте на колени на кровати и примите императорский указ.

Супруга Сюй стояла на коленях на кровати. Она понятия не имела о произошедшем снаружи. Несмотря на то, что атмосфера в палатке была странной, до сих пор она все еще считала, что этот указ будет указ об умиротворении от Императора Син У, чтобы упокоить ее сына.

Чжао Фу передавал мнение Императора Син У, так как она всего лишь побочная жена принца. Императору не было необходимости лично издавать императорский указ.

Услышав указ, Фужень Сюй подняла голову и безучастно уставилась на Чжао Фу. Рот главного евнуха открывался и закрывался, о чем он говорит? Почему она не понимает? Что значит избалованна и горда? Что значит зла и недобра? Что значит безрассудна с наследником имперской семьи?

— ... смерть, — закончил Чжао Фу последнюю фразу.

Как первые, так и последние несколько слов были непонятны Даме Сюй, ей вообще все происходящее казалось непонятным. Они хотели убить ее?

— Госпожа, идемте, — холодно сказал Чжао Фу. Затем он громко позвал, — Люди, пошлите

Госпожу Сюй в путь!

Четверо евнухов вошли в теплую комнату с вином и белым шелком в руках.

Увидев, как вино в нефритовой чаше достигает ее губ, фужень Сюй, казалось, внезапно что-то поняла. Махнув рукой, она опрокинула чашу с вином и попыталась встать с кровати.

— Я хочу увидеть Его Высочество! — в этот момент, она все еще питала некоторые надежды на Лун Сюаня. Считая, что Его Высочество не знал об этом. Иначе как он мог позволить ее убийство?

— Остановите ее! — сказал Чжао Фу, стоявший в стороне со скрещенными руками.

— Ваше Высочество! — Дама Сюй бросилась к двери и закричала, — Ваше Высочество, спасите меня!

— Поторопись, — поторопил их Чжао Фу. Видя, что Фу Юнь, не двигаясь, стоит в стороне, он приказал ему, — Ты должен помочь им. Это то, чего пожелал и Его Высочество.

Поскольку Госпожа Сюй находилась в бешенстве, она не услышала последних слов Чжао Фу. Она изо всех сил пыталась вырваться из рук нескольких евнухов, как будто она найдет своего защитника в тот же миг, как найдет Лун Сюаня.

Фу Юнь подошел, собрался с духом и обнял Госпожу Сюй за шею.

— Чэньце невиновна! — голос Супруги Сюй стал хриплым, — Ваше Высочество! — Лун Сюань ясно сказал ей, что в будущем у них будут и другие дети. Он говорил, что будет хорошо с ней обращаться, так почему же теперь все обернулось таким образом?

— Счастливого пути, госпожа, — сказал стоящий в стороне Чжао Фу.

Вино попало ей в горло, пряное и горькое. Глаза Госпожи Сюй были широко открыты, когда она, не отрываясь, смотрела на вход в палатку, но Лун Сюань так и не появился.

Фу Юнь выскочил из теплой комнаты, чтобы найти Лун Сюаня, в его обязанности входит рассказать своему хозяину о смерти Госпожи Сюй.

— Где сейчас Его Высочество? — спросил охранника из окружения Лун Сюаня Фу Юнь.

Охранник указал на лес позади себя.

— Его Высочество сказал, что хочет успокоиться и пойти в горы.

— Тогда почему ты не следуешь за ним?

— Его Высочество не позволил.

Фу Юнь топнул ногой. У него не было сил кричать на стражу, отпустившую Лун Сюаня одного в горы. Фу Юнь повел их туда. Он считал, что его мастер был вынужден это сделать. Иначе он не бросил бы Госпожу Сюй и не отпустил бы свою супругу без проводов. Его мастер не такой уж бессердечный и безразличный человек.

В лесу снег на земле и ветвях еще не растаял. Была абсолютная тишина. К тому же непрерывный снег разогнал птиц.

Лун Сюань стоял под сосновыми иглами, а Ло Вэй — напротив него.

— Зачем ты сюда меня позвпл? — спросил у Лун Сюаня Ло Вэй.

— Разве у тебя тоже не было чего-то, что ты хотел бы мне сказать? — ответил Лун Сюань.

Ло Вэй нахмурившись посмотрел на снег под ногами. Этот отвратительный снег.

— Несмотря ни на что, вы делили одну постель. Почему бы тебе не проводить ее?

— Зачем мне проводить в последний путь эту грешницу?

— Грешница? — Ло Вэй огляделся и сказал, — Ваше Высочество, Вы все равно должны быть осторожны, когда говорите. Есть души умерших и мертвых. Не позволяйте себе вновь причинить боль мертвым.

— Я никогда не верю в слова о богах и духах, — холодно ответил Лун Сюань.

— Но я верю, — сказал Ло Вэй, — Госпожа Сюй все же может догнать своего сына по дороге к Желтой Реке. Мать и сын будут вместе гулять по Желтым Водам с компанией. Я надеюсь, что когда они перевоплотятся в следующей жизни, они откроют глаза и увидят хорошую семью, которая может искренне и правдиво относиться к ним по-доброму.

— Верно, — сказал Лун Сюань. — Пусть никогда больше не становятся частью Имперской семьи в следующей жизни.

— Второй принц, — насмешливо улыбнулся Ло Вэй, — Когда эти слова слетают с твоих губ, это

действительно звучит как шутка.

— Это похоже на шутку, — сказал Лун Сюань. — Но Ло Вэй, тебе не кажется, что такой субъект, как ты, расспрашивающий о медицинских записях во дворце, играет с огнем?

— Этот субъект не понимает, что говорит Его Высочество, — сказал Ло Вэй. — Если у Вашего Высочества есть доказательства в руках, ты можешь отправаиться к Его Величеству и сообщить ему об этом.

— Императорский Лекарь Линь слишком сильно держит свой рот на замке, — сказал Лун Сюань.

Было похоже, что Императорский Лекарь Линь уже оказался в руках Лун Сюаня, отчего выражение лица Ло Вэя стало ледяным.

— Императорский Лекарь Линь? Этот чиновник знает его?

Лун Сюань улыбнулся, его улыбка немного смягчила его вид.

— Ло Вэй, его семья в твоих руках, разве ты не знаешь Императорского Лекаря Линь? Ты говорил о Желтой Реке, так когда он выйдет к ней, кто будет сопровождать его?

— Ваше Высочество, небеса наблюдают, я не боюсь возмездия, я только боюсь, что твое Высочество заплатит свой долг в будущем, ты просто не можешь позволить себе его оплатить!

— Когда люди проживают свою жизнь, они неизбежно останутся в долгах. Я никогда не думал о возврате их кому либо.

Ло Вэй не находил слов. Правильно, это же Лун Сюань. Когда он заботился о других раньше?

— Юнь Ци, — выкрикнул его имя Лун Сюань, — Разве ты не хочешь знать, что делал твой двоюродный брат, когда мой царственный отец приказал ему оставаться под охраной? Когда твой отец стоял на коленях перед шатром моего царственного отца и умолял его о помиловании, что делал твой Наследный Принц?

Ло Вэй глянул на Лун Сюаня.

— В тот момент мой царственный брат утешал меня от боли потери моего сына. Он сказал, что ему тоже очень грустно, и он надеялся, что мне не будет слишком больно и грусно. С другой стороны, будут ещё дети, — сказал Лун Сюань, — Юнь Ци, разве это не больше походит на шутку?

<http://bllate.org/book/15662/1401055>